

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 947.6 (043)

ДУЛОВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

**ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
(20-е годы XX века)**

07.00.02 – отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Минск – 2006

Диссертация выполнена в учреждении образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Чикалова Ирина Ромуальдовна,
Учреждение образования «Белорусский государствен-
ственный педагогический университет
имени Максима Танка», кафедра новой и но-
вейшей истории

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Сидорцов Владимир Никифорович,
Белорусский государственный университет,
кафедра источниковедения

кандидат исторических наук, доцент
Кушнер Василий Фёдорович,
«Беларускі гістарычны часопіс»,
главный редактор

Опонирующая организация: Учреждение образования «Могилёвский го-
сударственный университет имени
Л.А. Кулешова»

Защита состоится 23 февраля в 14 час. на заседании совета Д 02.01.05
по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора историче-
ских наук при Белорусском государственном университете по адресу:
220050, г. Минск, ул. Ленинградская, 8, ауд. 407.

Тел. ученого секретаря: 227-45-11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского го-
сударственного университета.

Автореферат разослан «20» января 2006 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций,
доктор исторических наук, доцент

В.И. Меньковский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Актуальность темы диссертации обусловлена рядом причин как научного, так и социально-политического характера. Изучение истории угнетенных, форм, методов, особенностей и механизмов угнетения и, главное, опыта сопротивления ему – одна из целей исторической науки. Использование категории *класса* позволило ученым-марксистам воссоздать историю общества как историю классового противостояния. Включение в социологический аппарат категории *пол/гендер* позволило сместить ракурс научного изучения общества, расширив поле исторического исследования. Гендерный подход предоставил возможности для анализа не только особого, часто неравноправного, положения женщин, но шире – властных взаимозависимостей и иерархий, структур власти и подчинения в общественной и приватной сферах. В этом свете изучение неравноправного положения женщины предстает в качестве частного случая функционирования целостной гендерной системы. Мировое сообщество все еще вынуждено констатировать факт, что ни в одном обществе женщины не располагают теми же возможностями, что и мужчины. В то же время в соответствии с рекомендациями Организации Объединенных Наций стратегия устойчивого развития общества должна включать гендерный компонент, а гарантии равных прав и возможностей мужчин и женщин в наступающем столетии – стать одной из фундаментальных ценностей развития.

В Республике Беларусь на государственном уровне реализуется политика гендерного равенства, стратегической целью которой является расширение возможностей участия и самореализации женщин во всех сферах жизнедеятельности. Основные направления этой политики реализовывались на практике в рамках Республиканской программы «Женщины Республики Беларусь», а также Национальных планов действий по улучшению положения женщин на 1996 – 2000 гг. и 2001 – 2005 гг. Разработан соответствующий план на 2006 – 2010 гг. Вместе с тем в реальной жизни по-прежнему сохраняется разрыв между юридическими нормами и фактическими возможностями для самореализации женщин и мужчин. В этой связи представляется своевременным изучение и анализ гендерной политики государства и изменения благодаря ей положения женщин на различных этапах истории, включая 1920-е гг. Актуальность исследования определяется как отсутствием комплексного труда по истории женщин Беларуси периода 1920-х гг., так и необходимостью пересмотра некоторых установок относительно решения т.п. женского вопроса, имевших место в советской исторической науке. Признавая серьезный вклад советских историков в разработку указанной проблемы, необходимо констатировать, что на сегодняшний день сложилась потребность в создании, с учетом достижений отечественной и зарубежной науки, исследования политики Советской власти, направленной на преодоление исторически сложившейся гендерной асимметрии в белорусском обществе.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Тема диссертации утверждена Советом ВГУ имени П.М. Машерова (протокол № 9 от 26 декабря 2000 г.). Работа является инициативным исследованием.

Хронологические и географические рамки исследования. Ограничение хронологических границ диссертации 1920-ми гг. обусловлено спецификой социальных процессов в республике. С 1920 г. Советская власть начала планомерное проведение на территории Беларуси специальных мероприятий по эмансипации работниц и крестьянок, вовлечению их в общественную деятельность. В качестве верхней хронологической границы исследования принят рубеж 1920-х–1930-х гг., поскольку в рассматриваемом аспекте он стал поворотным пунктом в связи с ликвидацией женотделов, усилением партийно-государственного контроля над женским движением и переориентацией гендерной политики на расширение участия женщин в экономической жизни. Исследование охватывает территорию Центральной и Восточной Беларуси, в том числе Витебской и Гомельской губерний, которые в первой половине 1920-х гг. входили в состав РСФСР.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексный анализ становления форм и динамики женского участия в социально-политической жизни Советской Беларуси и сфере материального производства под воздействием партийно-государственной гендерной политики на протяжении 1920-х гг. Для достижения этой цели предполагается решить ряд конкретных задач:

- проанализировать деятельность партийных и советских организаций по работе с женщинами;
- определить масштабы и эволюцию женского участия в общественно-политической жизни республики; уровень, формы и результаты социальной активности женщин;
- дать характеристику деятельности женщин в республиканских и местных органах власти и управления, общественных организациях;
- выявить особенности женской занятости в промышленном и сельскохозяйственном секторах экономики.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является отдельная гендерная группа в составе населения Советской Беларуси, репрезентируемая женщинами. Предмет исследования – изменение положения, роли и статуса женщин на протяжении 1920-х гг. в социально-политической сфере и материальном производстве.

Методология и методы исследования. Методологическую основу диссертации составляют основополагающие научные принципы объективности и историзма. Для решения поставленных задач автор использовал общенаучные методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, специально-исторические методы: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный, а также приёмы количественного и качественного анализа. В исследовании применены новые теоретико-методологические подходы, свойственные женской и гендерной истории и основывающиеся на признании важной роли в организации и функционировании общества характера и особенностей властных отношений между мужчинами и женщинами.

Научная новизна и значимость полученных результатов. В диссертационном исследовании на основе современных теоретико-методологических подхо-

дов с привлечением обширного круга опубликованных и архивных источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот;

- выявлены механизмы формирования в рассматриваемые годы гендерного порядка, который в значительной степени определялся государственной политикой, направленной на трансформацию старых и внедрение новых гендерных ролей;
- осуществлен анализ партийно-государственного управления гендерными отношениями, проанализировано участие самих женщин в реализации советской «эмансипационной» политики: выявлены трудности и противоречия на пути «эмансипации» и «раскрепощения» женщин, характерные для периода 20-х гг. XX в.;
- выявлены и проанализированы перемены в гендерных стереотипах населения, проявившиеся в появлении у части женщин интереса к участию в политических мероприятиях, инициированных женотделами, делегатских собраниях, общественных организациях. В то же время выявлено значительное распространение оппозиционных настроений у мужской части населения по отношению к росту женской общественной активности;
- проанализирована структура женской занятости, отраслевое использование женского труда и его квалификационные характеристики применительно к промышленному и аграрному производству, тенденция к проявлению феномена «двойной занятости» женщин под влиянием начавшихся процессов индустриализации и коллективизации.

Практическая значимость полученных результатов. Изложенный в диссертации материал может быть использован в лекционных курсах по истории Беларуси, в спецкурсах по гендерной и социальной истории, при подготовке учебных пособий, а также в ходе создания обобщающих исследований по истории Беларуси и истории белорусских женщин. Опыт Советской власти в решении женского вопроса может иметь определённое значение для выработки эффективной социальной политики государства на современном этапе.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Гендерный порядок, закладывавшийся в 1920-е гг., в значительной степени обуславливался партийно-государственной политикой, направленной на вовлечение женщин в общественную сферу, трансформацию старых и внедрение новых гендерных ролей, сущность которых для женщин начинает определяться формулой «работающая мать». Управление гендерными отношениями реализовывалось двумя типами механизмов. С одной стороны, осуществлялось их регулирование в нормативно-правовых актах разного уровня. С другой, был создан идеологический аппарат, призванный обеспечить гендерную политику. Главным инструментом ее осуществления стали женотделы партийных комитетов, а основной формой политической социализации работниц и крестьянок – делегатские собрания.

2. Отношение мужчин и самих женщин к «эмансипационной» политике партийных и советских органов было неоднозначным в силу устойчивости гендер-

ных стереотипов, присущих аграрию обществу, а восприятие этой политики работницами и крестьянками оставалось противоречивым. Тем не менее, наметились перемены в стереотипах, прежде всего у женщин, а у части из них проявился интерес к общественно-политической жизни. В то же время среди мужчин, включая актив партийных и советских органов, были широко распространены оппозиционные настроения по отношению к женской эмансипации и росту общественной самостоятельности женщины.

3. Увеличение числа женщин в КП(б)Б и комсомоле, а также в местных советах и органах управления обуславливалось как ростом женской политической активности, так и использованием административного ресурса, в первую очередь, системы квот, введенной партийными органами для женщин. В то же время выдвижение лояльных власти женщин на управленческие должности не преследовало цель реализации их групповых интересов и было связано с заинтересованностью партии и государства в обеспечении опоры в женской среде, составлявшей половину населения.

4. В период ПЭПа не произошло серьезных изменений в структуре женской занятости в промышленном производстве. Труд женщины оставался малоквалифицированным и низкооплачиваемым, а его использование в основном ограничивалось традиционно феминизированными отраслями легкой промышленности. Индустриализация, давшая толчок росту женского участия в промышленности, вызвала специальную политику государства по выдвижению женщин в хозяйственный и профсоюзный актив, зачислению их на основе выделенных квот в профессиональные учебные заведения и развитию детских учреждений. В то же время, массовое вовлечение женщин в промышленность с конца 1920-х гг. повлекло за собой усиление «двойной занятости» женщин: в общественном производстве и по обслуживанию собственных семей.

5. Основной сферой применения женского труда на селе было единичное хозяйство с традиционным разделением работ на «мужские» и «женские». В коллективных хозяйствах, которых было относительно немного, такое разделение сохранилось, причем применение труда женщины в артелях и коммунах в рассматриваемый период оставалось крайне незначительным.

Личный вклад соискателя. Диссертация является результатом исследований, выполненных лично соискателем. Автор критически рассмотрел работы предшественников, выявил и проанализировал значительное количество неизвестных ранее архивных документов.

Апробация результатов диссертации. Материалы диссертации прошли апробацию на ряде научных мероприятий, в том числе: на межвузовских конференциях молодых ученых, организованных Северо-Западной академией государственной службы, Невским институтом языка и культуры и РГГУ им. А.Н. Герцена: «Гендерные отношения в современном российском обществе» (2003 г., Санкт-Петербург) и «Гендерные отношения в современном обществе: глобальное и локальное» (2004 г., Санкт-Петербург); V республиканской научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов Беларуси (2000 г.,

Гродно): республиканской конференции «Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі і суцяражнасці, перспектывы развіцця» (2002 г., Гродно); шести ежегодных международных междисциплинарных конференциях «Женщина. Образование. Демократия» (1999–2004 гг., Минск); на международных конференциях «Беларусь и Европа: взаимодействие культур» (2000 г., Витебск), «Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире» (2002 г., Витебск), «История и культура Европы» (2003 г., Витебск); VI международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гармонизации социально-трудовых отношений» (2003 г., Витебск); международной научной конференции «Куляшоўскія чытанні» (2003 г., Могилев); на международной научной конференции «XXI век: актуальные проблемы исторической науки», посвященной 70-летию исторического факультета БГУ (2004 г., Минск).

Опубликованность результатов. Основные результаты исследования изложены автором в 20 публикациях, из них 3 статьи в научных журналах, 2 – в сборниках научных статей, 15 – в сборниках материалов и тезисов конференций. Общий объем публикаций – 96 страниц.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, списка использованных источников (418 наименований). В тексте помещено 10 таблиц. Общий объем диссертации составляет 122 страницы, из них библиография – 22 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В разделах «**Введение**» и «**Общая характеристика работы**» обосновывается постановка проблемы, раскрываются актуальность темы диссертации, связь работы с научными программами, цель и задачи, объект и предмет, методы проведенного исследования, рассматриваются научная повизна и значимость полученных результатов, возможность их практического использования, личный вклад соискателя, основные положения, выносимые на защиту, апробация и опубликованность результатов, структура и объем диссертации.

В первой главе «**Обзор научной литературы и источников**» дается историографический анализ публикаций по истории советских женщин, характеризуются источники, составившие основу диссертационного исследования.

В параграфе «**Историкография проблемы**» отмечается, что труды по теме диссертации включают две группы исследований. Первую составляют работы советских, современных российских и зарубежных ученых, посвященные истории советских женщин, вторую – труды, непосредственно относящиеся к оценке положения женщины в БССР.

Начиная с 1917 г. и на протяжении 1920-х гг., выходит в свет большое число публикаций, посвященных эмансипации женщины. В частности, появились публикации теоретического и пропагандистского характера, вышедшие из-под пера деятельниц женского движения А.М. Коллонгай, П.Ф. Арманд, Н.К. Крулоской, К.П. Самойловой. Особую популярность приобрела тема жен-

ского труда, нашедшая отражение в социологических работах А. Рязиновой, А. Исасва, А. Рашид. Объявление в середине 1930-х гг. женского вопроса решенным предопределило характер выводов советских исследователей. Тем не менее, авторами был накоплен обширный фактологический материал, сделан ряд наблюдений, не потерявших своей значимости. Среди работ 1940–80-х гг. необходимо отметить книги В.Л. Бильцкой, Е.Д. Емельяновой, И.М. Чиркова¹, а также коллективную монографию «Опыт КНКС в решении женского вопроса»². Из зарубежных исследований следует выделить переведенную на русский язык монографию Р. Стайтея (1978)³ и книгу М. Бакли «Женщины и идеология в Советском Союзе»⁴.

На постсоветском пространстве в контексте развития исторической феминологии обострился интерес и к истории советских женщин в первые послереволюционные десятилетия. Фундаментальные биографические работы, содержащие очерки по историографии истории русской женщины, в том числе интересующего нас периода, были подготовлены И.Л. Пушкарёвой и И.И. Юкиной⁵. Воздействие советской политики на женскую идентичность исследует Ю. Градскова⁶. Социально-экономической и культурной политике Советской власти в женском вопросе посвящена диссертация Г.Н. Григорьевой⁷. Проблемы, связанные с частной жизнью женщин, дискуссии 1920-х гг. о любви, браке и семье изучены И. Коном, А.И. Черных, Г. Осипович⁸. Для современной российской историографии в целом характерны рецензия и творческая переработка идей западных авторов, переосмысление истории женщин советского периода.

Изучение проблемы в белорусской исторической науке в целом соответствует тенденциям советской и постсоветской историографии. 1920-е гг. были отмечены распространением в Беларуси работ марксистских теоретиков решения женского вопроса, появлением пропагандистских публикаций А. Стапенского, И. Танаевцевой⁹ и др. Одной из первых научных работ по проблемам частной

¹ Бильцкая В.Л. Советская демократия и равноправие женщин в СССР. – М.: Юридическое изд-во, 1948. – 64 с.; Бильцкая В.Л. Решение женского вопроса в СССР. – М.: Госполитиздат, 1956. – 247 с.; Емельянова Е.Д. Революция, партия, женщина. Опыт работы Коммунистической партии среди трудящихся женщин (октябрь 1917 – 1925 гг.). – Смоленск: Смоленский государственный педагогический ин-т, 1971. – 236 с.;

² Чирков И.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937). – М.: Мысль, 1978. – 255 с.

³ Опыт КНКС в решении женского вопроса / Ред. кол.: И.И. Кондакова и др. – М.: Мысль, 1981. – 269 с.

⁴ Стайтея Р. Женское движение в России: феминизм, пугализм и большевизм 1860–1930. – М.: РОСССР, 2004. – 614 с.

⁵ Buckley M. Women and Ideology in the Soviet Union. – Harvester Wheatsheaf: Michigan University Press, 1989. – 280 p.

⁶ Пушкарёва И.Л. Русская женщина: история и современность: История изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой 1800–2000: Материалы к биографии. – М.: Ладомир, 2002. – 526 с.; Юкина И.И. История женщин России: Женское движение и феминизм в 1850–1920-е годы. Материалы к биографии. – СПб.: Алетейя, 2003. – 234 с.

⁷ Градскова Ю. «Обычная» советская женщина – обзор описаний идентичности. – М.: Б и, 1999. – 156 с.; Григорьева Г.Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е гг. XX в. Дис. – канд. ист. наук 07.00.02 / МГИУ. – М., 2004. – 175 с.

⁸ Кош И.С. Сексуальная культура в России. – М.: ОГИ, 1997. – 464 с.; Осипович Г. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов // ОНЧ. 1994. № 1. С. 161–171; Черных А.И. Проблемы семьи и брака в первое десятилетие Советской власти // Социалистический идеал вчера, сегодня, завтра. – М.: Б и, 1992. – С. 165–202.

⁹ Стапенский А. Як работница і сялянкі жылі ў СССР. – Мн.: БДВ, 1928. – 64 с.; Танаевцева И. Что надо знать работнице о профсоюзах. Изд. 2-е, испр. Мн.: белорусское государственное издательство, 1927. – 62 с.

сферы и истории семьи, стала монография С.Я. Вольфсона «Социология брака и семьи»¹⁰. Автор на уровне достижений мировой науки и, в то же время, под воздействием марксистских установок анализирует влияние социально-экономических процессов на брачно-семейные отношения, любовь, сексуальность в советском обществе.

В 1930-е гг. белорусские исследователи концентрируются на обосновании партийного постулата о полном решении женского вопроса в СССР¹¹. В конце 1950-х гг. появляются научные труды, в которых исследователи попытались проанализировать участие белорусских женщин в советском строительстве 1920-х гг. Первой подобной работой стала кандидатская диссертация В.В. Сорокиной¹². В 1960 – 1980-е гг. женская проблематика рассматривалась в кандидатских диссертациях М.Г. Дюбаковой, М.С. Портновой, Г.Г. Бобковой¹³, в которых внимание историков было сконцентрировано на изучении форм и методов работы партийных органов среди женщин. В 1962 г. вышла книга Е.Н. Захватаевой¹⁴, представляющая собой популярный очерк положения женщин Беларуси от дореволюционного времени до 1950-х гг. Институт истории партии при ЦК КПБ подготовил сборник статей об участии женщин в революционном движении и социалистическом строительстве «В борьбе и труде»¹⁵. Отдельные аспекты проблемы изменения статуса женщин затронуты в обобщающих работах и монографиях учёных, изучавших историю Беларуси 1920-х гг. (Г.Г. Герасименко, В.Н. Сидорцов, М.Н. Костюк и др.)¹⁶. Исследования быта, сферы частной жизни людей проводились этнографами¹⁷.

¹⁰ Вольфсон С.Я. Социология брака и семьи. – Мн.: БГУ, 1929. – 474 с.

¹¹ Малинин С.Н., Раков Я.П. Рост материального и культурного уровня трудящихся БССР. – Мн.: Изд-во АН БССР, 1939. – С. 83–99.

¹² Сорокина В.В. Роль женщины-крестьянки в общественно-политической и культурной жизни белорусской деревни в восстановительный период (1921–1925 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Ин-т истории АН БССР. – Мн., 1958. – 291 с.

¹³ Дюбакова М.Г. Борьба Коммунистической партии Белоруссии за вовлечение женщин республики в промышленность и общественно-политическую деятельность (1926–1932 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.01 / БГУ им. В.И. Ленина. – Мн., 1961. – 18 с.; Портнова М.С. Деятельность Компартии Белоруссии по вовлечению женщин деревни в колхозное строительство (1929–1934 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.01 / БГУ им. В.И. Ленина. – Мн., 1972. – 285 с.; Бобкова Г.Г. Деятельность КПБ по развитию трудовой и общественно-политической активности женщин в восстановительный период (1921–1925 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. 07.00.01 / БГУ им. В.И. Ленина. – Мн., 1983. – 199 с.

¹⁴ Захватаева А. Женщины Беларуси: будаўнікі камунізму. – Мн.: Дзяржаўнае выданства БССР, 1962. – 207 с.

¹⁵ В борьбе и труде: Участие женщин Белоруссии в революционном движении, социалистическом и коммунистическом строительстве / Под ред. Л. Дмитриевой. Изд. 2-е, доп. и перераб. – Мн.: Беларусь, 1977. – 287 с.

¹⁶ Герасименко Г.Г. Деятельность Компартии Белоруссии по вовлечению трудящихся масс в управление государством (1925–1937). – Мн.: Изд-во БГУ, 1973. – 230 с.; Сидорцов В.Н. Государственная деятельность рабочего класса БССР (1921–1937 гг.). – Мн.: Изд-во БГУ, 1978. – 128 с.; Костюк М.Н. Идеологическое воспитание крестьянства. Из опыта работы Компартии Белоруссии в период строительства социализма (1926–1937 гг.). – Мн.: Беларусь, 1979. – 254 с.

¹⁷ Комаров А.М. Новые явления в общественном и семейном быту трудящихся Советской Белоруссии (1917–1929 гг.). Историко-этнографический очерк. Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.07 / Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. – Мн., 1969. – 266 с.; Иванюк У.М. Первые демографические демографические быта рабочего класса Советской Беларуси (1917–1931). – Мн.: Вышшая школа, 1976. – 158 с.; «Сям'я і вясельні быта беларусаў» / В.К. Бандарчык, Л.М. Куріловіч, Л.В. Ракава і інш. – Мн.: Наука і тэхніка, 1990. – 253 с.

Проникновение в научный дискурс гендерной методологии создало в 1990-е гг. новые возможности для изучения положения женщины. Проблема получила дальнейшую разработку в статьях И.Р. Чикаловой, В.И. Новицкого, В.М. Ковтуц, Е.Л. Гановой, И.Н. Куркова, Г.И. Яковлевой¹⁸. Трансформациям в семейно-брачной сфере посвящен раздел в работе Г.И. Каснерович¹⁹. Большое значение имеют труды современных белорусских историков, в которых анализируется политика Советской власти в 1920-е гг. и её воздействие на жизнь людей (работы М.А. Беспалой, Р.И. Платонова и др.)²⁰. Положение женщин в Советской Беларуси 1920-х гг. затрагивается в книге немецкого учёного Дианы Зиберт²¹. Хотя историки сделали первые попытки анализа положения советской женщины с новых теоретико-методологических позиций, комплексное исследование, посвященное истории женщин Советской Беларуси 1920-х гг. на сегодняшний день отсутствует.

В параграфе «Обзор источников» характеризуется источниковая база исследования. В частности, были использованы общесоюзные и республиканские нормативно-правовые акты, относящиеся к рассматриваемому периоду. Основу диссертации составили материалы делопроизводства партийных и советских органов, а также общественных организаций 1920-х гг., которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ), Государственном архиве Витебской области (ГАВО), Государственном архиве Минской области (ГАМО) и Государственном архиве общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Особую ценность для изучения женского движения и положения женщины в Советской Беларуси 1920-х гг. представляют материалы отдела ЦК КП(б)Б по работе среди женщин (НАРБ, ф. 4-п. оп. 9). Среди них: документы распорядительного характера, планы работы отделов работниц на определённый период, отчёты заведующих и протоколы заседаний уездных, губернских и окружных женотделов, сведения об их сотрудниках, материалы инспекторских поездок на места инструкторов женотдела ЦК, протоколы Всебелорусских съездов

¹⁸ Ковтуц В., Новицкий В., Чикалова И. Женщины Беларуси в исторической ретроспективе // Женщины Беларуси в зеркале эпохи. Национальный отчет. – Мн.: ПРООН, 1997. С. 12 – 25; Чикалова И. Белорусские женщины между «общественным» и «частным» в годы советской власти. – Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. – Мн., 2000. Май. С. 11 – 17; Павицкі У. Жанчына ў савецкім грамадстве. Новы погляд на праблему // Штогоднік Інстытута гісторыі НАН Беларусі. – Мн., 1999. – С. 93 – 109; Ганова Е. Между войнами: женский вопрос и национальные проекты в Советской Белоруссии и Западной Беларуси // Гендерные истории Восточной Европы: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Гановой, А. Усмановой и А. Пето. – Мн.: ИУ, 2002. – С. 100 – 123; Курков И. Гендерный строй белорусской деревни в 1920-е гг. // Иной взгляд. Международный альманах гендерных исследований. – Мн., 2000. – Март. – С. 25 – 26; Яковлева Г. И. Общественное и частное в жизни женщин г. Витебска (начало 20-х гг. XX века) // Женщина. Образование. Демократия. Материалы 3-ей междунар. междисциплинар. науч.-практ. конф. (8 – 9 декабря 2000 г.). – Мн.: ООО «ЭНВИЛА – М», 2001. – С. 282 – 283 и др.

¹⁹ Каснерович Г. И. Этнакультурные развитие беларусаў у 20 – 80 я гады XX ст.: Дыс. ... доктара гіст. навук 07.00.07. – Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы. – Мн., 2002. – 273 с.

²⁰ Беспалая М.А. Белорусская веска ў першыя гады пэла (1921 – 1923 гг.). – Мн.: Бел. ун-т культуры, 1999. – 253 с.; Беспалая М.А. Белорусская веска ў 1921 – 1927 гг. – Дыс. ... доктара гіст. навук 07.00.02 / БДПУ. – Мн., 1999. – 199 с.; Платонаў Р.И. Беларусь у міжваенны перыяд. Старонкі палітычнай гісторыі ў святле архіўных крыніц. – Мн.: БелНЦДАС, 2001. – 281 с.

²¹ Siebert D. Bäuerliche Alltagsstrategien in der Belarussischen SSR: die Zerstörung patriarchalischer Familienwirtschaft (1921 – 1941). – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1998. – 416 s.

крестьянок, местных общих и делегатских собраний, конференций женщин, анкеты делегатов, статистические сведения, личная переписка сотрудниц. В женотдел ЦК КП(б)Б стекалась разнообразная информация, связанная с общественной и производственной деятельностью женщин, женскими проблемами и попытками их решения. В частности, среди документов отдела содержатся материалы Центральной комиссии по женскому труду при Наркомтруде БССР и др. Кроме того, материалы отдела содержат сведения о быте, частной жизни работниц и крестьянок. Документы губернских и окружных женотделов по своему характеру не отличаются от материалов женотдела ЦК КП(б)Б. Были использованы документы Витебского губернского женотдела (ГАВО, ф. 10050-п, оп. 1), Витебского окружного женотдела (ГАВО, ф. 10051-п, оп. 1); женотдела Минского окружного комитета КП(б)Б (ГАМО, ф. 12-п, оп. 1); женотделов Могилевского уездного комитета РКП(б) и Могилевского окружного комитета КП(б)Б (ГАОМО, ф. 6622, оп. 1; ф. 6577, оп. 1). Материалы по проблеме положения женщин в Советской Беларуси первого послереволюционного десятилетия содержатся также в ряде других фондов. Нами были привлечены, в частности, документы агитационно-массового отдела ЦК КП(б)Б (НАРБ, ф. 4-п, оп. 15), Витебской окружной контрольной комиссии (ГАВО, ф. 10073-п), Центрального исполнительного комитета БССР (НАРБ, ф. 6, оп. 1), Минского городского исполнительного комитета (ГАМО, ф. 6, оп. 1), Центрального Совета профсоюзных БССР (НАРБ, ф. 265, оп. 1).

В диссертации использованы опубликованные и архивные статистические данные; источники личного происхождения. Важная информация выявлена в периодической печати – в журналах «Беларуская работніца і сялянка», «Бальшавік Беларусі», «Савецкае будаўніцтва», «Партыйны работнік», «Саветы Беларусі», «Прафесійны рух Беларусі» и др.

Вторая глава «**Вовлечение женщин в общественно-политическую жизнь Советской Беларуси**» посвящена анализу деятельности партийных и советских органов, направленной на политико-идеологическое воспитание работниц и крестьянок в советском духе и вовлечение их в социалистическое строительство.

В первом параграфе «**Женотделы как органы руководства женским движением**» показан процесс формирования женотделов в Беларуси, их структура, место в системе партийных органов, охарактеризован кадровый состав. Проанализированы трудности, с которыми приходилось сталкиваться женорганизаторам в их деятельности. Среди них, во-первых, неоднозначное отношение к женотделам и общественной активности женщин со стороны партийных руководителей-мужчин на периферии, как из-за устойчивости гендерных стереотипов, так и в связи с убежденностью, что эмансипация женщин связана с освобождением пролетариата вообще, из чего делается вывод о необязательности отдельной работы среди пролетарок. Во-вторых, равнодушие, а часто и противодействие самих женщин, в связи с неоднозначным отношением к проводимым мероприятиям, а также в связи с сохранением, в первую очередь на селе, системы патриархальных

отношений. В-третьих, трудности, связанные с недостатком образования и жизненного опыта самих женотделов.

Во втором параграфе **«Политико-воспитательная и культурно-образовательная работа с женщинами»** анализируются основные направления и формы работы женотделов и государственных органов с женщинами.

В агитационно-пропагандистской деятельности женотделов, главной целью которой была советизация трудящихся женщин, выделяется два этапа. На этапе становления (1919 – 1923 гг.) женотделы действовали во многом спонтанно и со значительной долей автономности, велся поиск эффективных форм и методов работы с женщинами, среди которых отметим общие и женские собрания и митинги, а также женские конференции. С 1919 г. появляются делегатские собрания, которые становятся основной формой идеологического воздействия и сферой проявления женской активности. Второй этап (с 1923 по 1930 г.) характеризовался унификацией деятельности женотделов и усилением партийного контроля над их работой. Наряду с делегатскими собраниями использовались женские конференции и съезды, политические кружки. В активизации женского движения важную роль играла периодическая печать. Республиканский женотдел осуществлял идеологическую работу в тесном сотрудничестве с созданным в 1920 г. государственным органом – Главным политико-просветительским комитетом. Одним из важнейших направлений культурной и идеологической работы стала ликвидация неграмотности взрослого населения, в том числе среди женщин. Необходимым условием вовлечения женщин в социалистическое строительство считалась осуществлявшаяся партийными и советскими органами Беларуси «борьба за новый быт», в том числе пропаганда норм советского семейного права, эгалитарных принципов семейных отношений, а также необходимости создания системы детских учреждений.

В третьем параграфе **«Делегатские собрания как основная форма организации женских масс»** исследованы процессы создания и функционирования на территории Беларуси делегатских собраний работниц, крестьянок, жен рабочих, которые стали в 1920-х – начале 1930-х гг. основной формой политической социализации женщин.

Организационную работу по проведению выборов делегатов возглавлял женотдел ЦК КП(б)Б. На протяжении 1920-х гг. количество делегатов возросло в 5,5 раза: с 6 500 в 1923/24 г. до 36 249 человек в 1930/31 г., в том числе 30 329 человек в деревне и 5 920 человек в городе. Росту способствовали энергичная организационная и агитационно-пропагандистская работа местных женотделов и парторганизаций; экономические успехи ИЭПа, которые усилили авторитет Советской власти; изменение традиционных стереотипов и норм поведения у части мужчин и женщин. Однако в силу относительной немногочисленности женщины, прошедшие школу делегатских собраний, не могли ни образовать широкий резерв для вступления в Компартию, ни стать «приводным ремнем» от партии к массам работниц и крестьянок. При этом среди делегатов были те, кто не воспринял новую идеологию и политические установки КП(б)Б. Иногда делегатские собрания

существовали только в отчетах женработников. С целью развития общественной активности женщины и подготовки пролетарского резерва для замещения управленческих должностей с 1920 г. на территории Беларуси организовывалась практика делегатов в различных государственных учреждениях. Отношение к практиканткам часто было недоброжелательным, но при наличии интереса и желания работать они подчас достигали успехов. Значение института практиканства в том, что лучшие из женщин имели возможность влиться в слой управленцев низшего и среднего звена.

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. в деятельности делегатских собраний намечались изменения, связанные с принятием в 1929 г. первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Работа собраний была сориентирована на решение производственных задач. Но на промышленных предприятиях делегатки лишь дополняли работу партийных, профсоюзных, комсомольских организаций. В связи с этим, а также с ликвидацией в 1930 г. женотделов и ростом оппозиционных настроений населения в условиях насильственной коллективизации деревни и экономических трудностей начала 1930-х гг. эффективность работы делегатских собраний снизилась. Собрания просуществовали до 1934 г. и были вновь востребованы в западных областях Беларуси в послевоенное время.

В четвертом параграфе **«Конференции и съезды женщин»** анализируются задачи и характер этих мероприятий. Их организация стала одной из первых по времени и важнейшей по значению функций женотделов. Конференции, первоначально проводившиеся спорадически, к середине 1920-х гг. выстроились в определенную систему, которая особенно активно использовалась в работе с сельскими женщинами. Волостные конференции стали как бы фундаментом пирамиды, следующим звеном которой были уездные конференции и губернские съезды, а вершиной – республиканские съезды крестьянок. Образцом для них служили Всероссийские съезды работниц и крестьянок. В 1924 г. съезды прошли во всех республиках СССР, в т.ч. в БССР был проведен I Всебелорусский съезд сельхозработниц и крестьянок. В марте 1926 г. в Минске состоялся II Всебелорусский съезд крестьянок. Конференции организовывались не только по социально-классовому, но и по этническому признаку: крестьянок-полек, еврейских работниц. Конференции и съезды в докладах, выступлениях и резолюциях аккумулировали широкий спектр вопросов, волновавших крестьянскую женскую массу: цены на продукты городской промышленности, введение новых денег и переход к денежному взиманию единого сельскохозяйственного налога, различные аспекты землеустройства, участие в организации кооперативных, коллективных и кредитных товариществ, представительство женщин в комитетах крестьянской взаимопомощи, помощь вдовам, одиноким безлошадным крестьянкам, женам красноармейцев, вопросы школьного дела, здравоохранения и др.

С развертыванием коллективизации повсеместно лейтмотивом конференций стал призыв к женщинам вступать в колхозы. На конференциях и I съезде колхозниц Беларуси, прошедшем в ноябре 1931 г. в Минске, уже не рассматривались специфические «женские» проблемы, отныне центральной задачей стало

обеспечение широкого использования труда крестьянок во всех отраслевых видах работ в колхозах.

В третьей главе «Женщины в органах власти и производственной сфере» рассматриваются результаты эмансипационной политики Советской власти: деятельность женщин во властных структурах и их участие в промышленном и сельскохозяйственном производстве.

В первом параграфе этой главы «Формирование партийного ядра советских и хозяйственных кадров: женщины в КП(б)Б и ЛКСМБ» исследуется рост женского представительства в Компартии и комсомоле БССР.

Привлечением женщин в партию и регулированием их социального состава занимались женотделы. Предпочтение отдавалось работницам. Массового притока женщин в партию не произошло: в 1922 г. в партийных рядах было 457 (7,8 %) женщин, в 1930 г. — уже 4 548, но они составляли лишь 12,5 % от общего числа членов партии. Столь низкое представительство явилось результатом ряда причин. Партийные разрядки выделяли женщинам-крестьянкам заведомо низкие квоты. Не оправдались надежды на делегатские собрания как массовый источник пополнения партии. Многие парторганизации вообще не занимались или мало занимались пополнением партийных рядов за счет женщин. Кандидаткам на вступление в партию приходилось преодолевать существенные барьеры: собственное неверие в способность и необходимость заниматься общественной деятельностью; сомнения партиячейки в образовательной и идеологической подготовленности работниц и крестьянок; предвзятый, несмотря на директивы ЦК КП(б)Б, подход к приему женщин в партию. Представительство женщин в выборных партийных органах было низким и до конца 1920-х гг. не увеличивалось, особенно в высших эшелонах партийной власти.

Организацией, призванной готовить партийный резерв, был комсомол. Ещё в 1924 г. численность его была не слишком значительной: 3 328 чел., из них 522 девушки (15,7 %). В октябре 1930 г. девушек насчитывалось уже 22 341 (24,4 % комсомольцев). На протяжении 1920-х гг. значительную часть численного прироста комсомола давали горожанки. Патриархальное сельское общество отрицательно воспринимало проявления общественной активности молодежи, особенно женской. Значительная часть комсомолок до конца 1920-х гг., не выполняла никаких обязанностей. С началом индустриализации и коллективизации работа комсомола активизировалась.

Во втором параграфе «Женщины в избирательных кампаниях и органах власти» исследуются механизмы и результаты вовлечения женщин в электоральный процесс и в органы власти Советской Беларуси.

Заметную роль в активизации участия женщин в избирательных кампаниях сыграли женотделы. Во второй половине 1920-х гг. в городах наметилась тенденция к выравниванию электоральной активности мужчин и женщин. В то же время участие работниц и крестьянок в общественно-политической жизни оставалось на низком уровне. На исправление ситуации был направлен ряд директив центральных партийных и советских органов, что принесло свои плоды: если в

1924 г. в сельских советах женщины составляли 12 %, то в 1929 г. — 19,7 %; в городских советах в 1924 г. — 16,3 % женщин, в 1929 г. — 24,6 %. Удельный вес крестьянок-председателей сельсоветов в 1929 г. достиг 7,6 %. Однако консервативные традиции белорусского общества, низкий уровень образования женщин, их загруженность домашними делами продолжали препятствовать женскому участию во власти. На местном уровне активность женщин-депутатов обычно ограничивалась участием в заседаниях. Действующий женский актив местных советов и исполкомов был невелик. К концу 1920-х гг. работа женщин в выборных органах стала более заметной. Свою положительную роль в развитии политической активности женщин сыграли квоты. Возросло представительство женщин на Вселюбелорусских съездах советов и в составе ЦИК БССР. Так, в ЦИК третьего и четвертого созывов женщины отсутствовали. В ЦИК шестого созыва они составили 4,2 %, а восьмого — уже 12,2 % к общему числу членов. Кандидатуры женщин (впрочем, как и мужчин) выдвигались партийными органами и утверждались бюро ЦК КП(б)Б. Членство в ЦИК могло стать ступенькой для выдвижения на конкретную руководящую должность.

В третьем параграфе **«Женщины в промышленном производстве»** дается характеристика структуры женской занятости в промышленном производстве в период НЭПа и изменения, наметившиеся в начале индустриализации.

В условиях НЭПа вовлечение женщин в общественное производство не могло стать массовым. Первая половина 1920-х гг. характеризовалась относительной стабильностью удельного веса работниц, в середине второй половине десятилетия наблюдался его незначительный рост. Использование женского труда в основном ограничивалось чулочной-трикотажной, очковой, льнопрядильной, швейной и текстильной отраслями. Уровень оплаты женского труда был ниже даже в отраслях, где последний преобладал или применялся наравне с мужским. Перевод работниц на квалифицированные операции осуществлялся, как правило, в цехах с преобладающим женским трудом. Подбором кандидатур для выдвижения занимались представители администрации, которые часто противодействовали выдвижению женщин или не оказывали им помощи в работе. Изменения наметились с началом индустриализации, которая потребовала массового вовлечения женщин в производство. Активизировалось продвижение их и на руководящие должности. В целях создания условий для прихода женщин на производство стала развиваться система дошкольных детских учреждений.

Важную роль в повышении производственной и общественной активности работниц играли профессиональные союзы. На протяжении 1920-х гг. сохранялась тенденция к росту числа работниц в профсоюзах, но на руководящих должностях в них доминировали мужчины.

В четвертом параграфе **«Женщины в сельскохозяйственном секторе экономики»** исследован характер женского труда в сельском хозяйстве и реакция женщин на насильственную коллективизацию.

Основной сферой применения труда крестьянок 1920-х гг. оставалось единоличное хозяйство. Семья продолжала выполнять производственные функ-

обеспечение широкого использования труда крестьянок во всех отраслевых видах работ в колхозах.

В третьей главе «Женщины в органах власти и производственной сфере» рассматриваются результаты эмансипационной политики Советской власти: деятельность женщин во властных структурах и их участие в промышленном и сельскохозяйственном производстве.

В первом параграфе этой главы «Формирование партийного ядра советских и хозяйственных кадров: женщины в КП(б)Б и ЛКСМБ» исследуется рост женского представительства в Компартии и комсомоле БССР.

Привлечением женщин в партию и регулированием их социального состава занимались женотделы. Предпочтение отдавалось работницам. Массового притока женщин в партию не произошло: в 1922 г. в партийных рядах было 457 (7,8 %) женщин, в 1930 г. — уже 4 548, но они составляли лишь 12,5 % от общего числа членов партии. Столь низкое представительство явилось результатом ряда причин. Партийные разнарядки выделяли женщинам-крестьянкам заведомо низкие квоты. Не оправдались надежды на делегатские собрания как массовый источник пополнения партии. Многие парторганизации вообще не занимались или мало занимались пополнением партийных рядов за счет женщин. Кандидаткам на вступление в партию приходилось преодолевать существенные барьеры: собственное неверие в способность и необходимость заниматься общественной деятельностью; сомнения партиячки в образовательной и идеологической подготовленности работниц и крестьянок; предвзятый, несмотря на директивы ЦК КП(б)Б, подход к приему женщин в партию. Представительство женщин в выборных партийных органах было низким и до конца 1920-х гг. не увеличивалось, особенно в высших эшелонах партийной власти.

Организацией, призванной готовить партийный резерв, был комсомол. Ещё в 1924 г. численность его была не слишком значительной: 3 328 чел., из них 522 девушки (15,7 %). В октябре 1930 г. девушек насчитывалось уже 22 341 (24,4 % комсомольцев). На протяжении 1920-х гг. значительную часть численного прироста комсомола давали горожанки. Патриархальное сельское общество отрицательно воспринимало проявления общественной активности молодежи, особенно женской. Значительная часть комсомолок до конца 1920-х гг., не выполняла никаких обязанностей. С началом индустриализации и коллективизации работа комсомола активизировалась.

Во втором параграфе «Женщины в избирательных кампаниях и органах власти» исследуются механизмы и результаты вовлечения женщин в электоральный процесс и в органы власти Советской Беларуси.

Заметную роль в активизации участия женщин в избирательных кампаниях сыграли женотделы. Во второй половине 1920-х гг. в городах наметилась тенденция к выравниванию электоральной активности мужчин и женщин. В то же время участие работниц и крестьянок в общественно-политической жизни оставалось на низком уровне. На исправление ситуации был направлен ряд директив центральных партийных и советских органов, что принесло свои плоды: если в

тив, являлась основной хозяйственно-экономической ячейкой. Здесь сохранялось традиционное разделение работ на мужские и женские. Хотя женщины составляли около половины членов артелей, ГОЗов, коммун, женский труд занимал в них незначительное место. Уровень заработной платы женщин в коллективных хозяйствах был, как правило, на 20 – 50 % ниже, чем у мужчин. Традиционное разделение труда было характерно и для общественных хозяйств. Женщины не стремились к активному участию в коллективном труде. Женское представительство в руководящих органах артелей и коммун было крайне ограниченным. Ситуация, когда значительная часть потенциальной рабочей силы не принимала участия в коллективном труде, вызывала озабоченность властей и попытки ее решения, в том числе путем организации летних полевых яслей и детских площадок.

Политику форсированной коллективизации многие крестьянки восприняли отрицательно. Протест женщин приобретал разнообразные формы: распространение антиколхозных слухов, срыв собраний по организации колхозов, попытки вернуть обобщественное имущество и защитить раскулаченных от высылки, угрозы в адрес коллективизаторов и даже физическое воздействие на них. В то же время, немало женщин-батрачек и беднячек по южительно восприняли коллективизацию, участвовали в раскулачивании, становились членами сельсоветов и правлений колхозов. Затем жизнь заставила смириться с колхозами и остальных женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В 20-х гг. главными инструментами идеологического воздействия на женщин стали женотдел ЦК КП(б)Б и местные женотделы, в деятельности которых выделяются два этапа. На начальном этапе – до 1923 г. – они действовали во многом спонтанно и со значительной долей автономности, вырабатывалась структура, велся поиск форм и методов работы с женщинами. Для второго этапа, завершившегося ликвидацией в 1930 г. женотделов, характерны унификация их деятельности, усиление контроля со стороны бюро и пленумов ЦК КП(б)Б, внедрение системы централизованного повышения квалификации кадров. Женотделы сыграли ключевую роль в вовлечении женщин в делегатские собрания. Состав делегатов при всей внешней демократичности процедуры выборов целенаправленно формировался партийными органами по классовому признаку с упором на привлечение молодежи. Делегатки через институт практиканства, несмотря на негативное отношение как со стороны многих руководителей на местах, так и рядовых женщин, получали административный опыт и расширяли возможности для самореализации в сфере управления [2; 5; 6; 7; 11; 12].

2. В силу устойчивости гендерных стереотипов отношение мужчин и самих женщин к эмансипационной политике было противоречивым. Тем не менее, женотделы добились определенных успехов. У части работниц и крестьянок на-

чали меняться стереотипы поведения, появился интерес к общественно-политической жизни. Однако этой тенденции противодействовали экономические трудности, недовольство политической власти, низкий уровень образования и традиционность мышления. Среди мужчин, включая актив партийных и советских органов, было широко распространено предубеждение по отношению к женской эмансипации и общественной самостоятельности женщин. В условиях сохранения традиционных представлений о женском предназначении, воспроизводились старые стереотипы патриархального общества, что препятствовало росту общественно-политической активности женщин и превращению женского движения в массовое [1; 2; 4; 7; 8; 10; 12; 17].

3. Вовлечение женщин в общественную жизнь нашло выражение в росте их представительства в КП(б)Б, комсомоле, советах и исполкомах, что явилось результатом как усиления женской активности, так и протекционистской партийно-государственной политики. В составе советов и исполкомов женщины работали с разной степенью эффективности. Во многих случаях их присутствие в советских органах было формальным. Однако активная часть женщин-депутатов, преодолевая недоверие и сопротивление мужчин, неуверенность в собственных силах, общую и политическую неграмотность, на практике опровергала стереотипы о неспособности женщин к общественной и управленческой работе. Увеличение количества женщин в советских органах создавало внешний эффект демократизации, вместе с тем усиление авторитарных проявлений в общественно-политической жизни и ограничение полномочий советских органов уменьшили и роль женщин во власти. Занятие депутатских и управленческих должностей не стало средством реализации групповых интересов женщин и было направлено, в значительной степени, на поддержку политической системы [1; 2; 12; 20].

4. В начальный период ПГУа в связи с возвращением из армии мужчин значительную часть женщин вытеснили из промышленности, а оставшиеся выполняли, главным образом, малоквалифицированные и низкооплачиваемые работы в отраслях легкой промышленности. Высокой была женская безработица. С началом индустриализации женские трудовые ресурсы стали рассматривать как важнейший резерв рабочих кадров, в связи с чем началось вовлечение женщин в промышленность. Массовый приток женщин в промышленное производство привел к насыщению предприятий малоквалифицированными и полностью неквалифицированными кадрами. Уровень оплаты труда женщин был ниже даже при одинаковых с мужчинами разрядах. С середины 1920-х гг. протекционистская политика руководства республики способствовала преодолению субъективного недоверия к возможностям женщин выполнять сложную работу и стимулировала их продвижение по квалификационно-производственной лестнице. Кампания выдвижения женщин-передовиков имела целью не только перемещение их на рабочие места с более сложными функциями, но и выдвижение на административно-управленческие должности. Объективные перспективы для роста давало повышение образовательно-технического уровня: профессиональные учебные заведения

обеспечивали плановый прием женщин на основе выделенных квот. В то же время работа вне дома повлекла за собой усиление «двойной занятости» женщин: в общественном производстве и по обслуживанию собственных семей. Рост потребности в женских рабочих кадрах вызвал необходимость создания системы дошкольных учреждений как условия прихода женщин на предприятия. В этом аспекте развитие их сети рассматривалось как необходимый элемент производственной программы [3; 4; 9; 13; 14; 16; 18; 20].

5. В рассматриваемый период основной сферой применения труда женщин на селе оставалось единоличное хозяйство, в котором сохранялось традиционное разделение работ на «мужские» и «женские». В коллективных хозяйствах такое разделение не только сохранилось, но и закрепилось, причем применение женского труда в артелях и коммунах было крайне ограниченным. Политику коллективизации значительная часть крестьян, как женщин, так и мужчин, привыкших вести хозяйство самостоятельно, восприняла отрицательно. Женщины выражали недовольство в разнообразных, часто активных, формах. Крестьяне-мужчины обычно не протестовали открыто, так как их выступлениям карательные органы придавали политическую окраску, тогда как к протесту женщин относились не столь серьезно, и последствия для них были куда более мягкими [1; 3; 8; 9; 15; 19].

6. В 1920-е гг. наметились изменения в социальном статусе женщин Беларуси. Однако законодательно оформленное равноправие мужчин и женщин не было полностью реализовано на практике в силу ряда причин. В ходе директивной ломки существовавшей до революции гендерной системы недостаточно учитывались социокультурные и психологические аспекты проблемы. Работники партийных и государственных органов, сами не избавленные от гендерных стереотипов, столкнулись с устойчивостью социальных норм и представлений, сформированных на протяжении длительного периода предшествующего развития. Проводимая государством политика «высвобождения женщины» не в полной мере учитывала то обстоятельство, что эмансипация является не только социально-политическим, но и личностным процессом высвобождения как женского, так и мужского самосознания от патриархальных стереотипов. Наконец, политика в женском вопросе изначально имела одной из главных целей социализацию работниц и крестьянок и вовлечение их в социалистическое строительство, что реализовывалось часто без учета потребностей и желаний самих женщин [1; 2; 3; 12; 14; 15].

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

Статьи в научных журналах

1. Дулаў А.М. Стаповішча жанчыны ў БССР 1920 – 1930-х гг.: беларуская гістарыяграфія // Веснік ВДУ імя П.М. Магарава. – 2002. № 2. – С. 12 – 16.
2. Дулаў А.М. Жанчыны ў грамадска-палітычным жыцці Савецкай Беларусі ў 1920-я гг. // Весці БДПУ імя Максіма Танка. 2003. № 4. – С. 101 – 103.
3. Дулов А.Н. Занятость в экономике Советской Беларуси в 1920 – 1930-е гг.: гендерный анализ // Веснік ВДУ імя П.М. Магарава. – 2003. – № 4. – С. 39 – 44.

Статьи в сборниках научных статей

4. Дулов А.Н. Брак, семья, материнство в государственной политике БССР 1920-х – первой половины 1930-х гг. // Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. / Под ред. И.Р. Чикаловой. – Мн.: БГПУ, 2004. – Вып. 3. – С. 218 – 235.
5. Дулов А.Н. История женщин Советской Беларуси 1920 – 1930-х гг.: подходы к изучению // Актуальныя пытанні сучаснай навукі: Зб. навук. прац: У 2-х ч. / Гал. рэд. А.Ф. Рацько. – Мн.: БДПУ, 2004. Ч. 1. – С. 20 – 24.

Материалы и тезисы конференций

6. Дулов А.Н. Из истории женского движения в первые годы советской власти (на материале Витебской губернии) // V Республиканская научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов Республики Беларусь (НИРС – 2000): Материалы конференции: В 5 ч. Ч. 1. – Гродно: ГрГУ, 2000. – С. 61 – 62.
7. Дулов А.Н. Попытка организации советского женского движения на Витебщине в первой половине 1920-х годов: трудности и успехи // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 2-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (3 – 4 декабря 1999 г.) – Мн.: “СПИВІЛІА”, 2000. – С. 183 – 185.
8. Дулов А.Н. Советская власть и крестьянка Витебщины в первой половине 20-х гг. // Беларусь и Европа: взаимодействие культур (история, уроки, опыт, современность): Материалы международной научно-практической конференции (30 ноября – 1 декабря 2000 г.) – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Магарава, 2000. – С. 139 – 142.

9. Дулаў А.М. Арганізацыя аховы мацярыштва і дзяцінства ў Віцебскай губерні (20-я гг. XX ст.) // Наука и творчество молодежи – XXI века: Итоги НИР – 2000: Тезисы докладов V (50) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2001. – С. 5.
10. Дулов А.Н. Проституция и борьба с ней в Витебске в первые годы Советской власти // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 3-ей международной междисциплинарной научно-практической конференции (8 – 9 декабря 2000 г.) – Мн.: ООО “ЭНВИЛА – М”, 2001. – С. 297 – 299.
11. Дулаў А.М. Беларуская савецкая гістарыяграфія дзяржаўнай палітыкі і становішча жанчыны ў БССР (1920 – 1930-я гг.) // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 4-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (7 – 8 декабря 2001 г.) – Мн.: ООО “ЭНВИЛА – М”, 2002. – С. 456 – 460.
12. Дулов А.Н. Вовлечение женщины Советской Беларуси в общественно-политическую жизнь в 1920-е гг. // Славянский мир и славянские культуры в Европе и мире: место и значимость в развитии цивилизаций и культур (история, уроки, опыт, современность): Материалы международной научно-теоретической конференции (31 октября – 1 ноября 2002 г.): В 2-х ч. Ч. 2. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П.М. Машерова, 2002. – С. 77 – 81.
13. Дулов А.Н. Витебские работницы в период первых пятилеток (на материале воспоминаний) // Актуальные проблемы истории Беларуси: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: Матэрыялы рэспубліканскай навуковай канферэнцыі: У 4-х ч. Ч. 3. – Гродна: ГрДУ, 2003. – С. 237 – 241.
14. Дулов А.Н. Метод интервью в историко-фемипологическом исследовании (на примере изучения положения женщины в Советской Беларуси 1920 – 1930-х гг.) // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (6 – 7 декабря 2002 г.) – Мн.: ЖИ “ЭНВИЛА”, 2003. – С. 423 – 426.
15. Дулов А.Н. Работа и повседневная жизнь женщины в белорусской деревне во второй половине 1920-х – 1930-е гг. // История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: Материалы международной научно-теоретической конференции (30 – 31 октября 2003 г.). – Витебск: Изд-во УО “ВГУ им. П.М. Машерова”, 2003. – С. 323 – 326.
16. Дулаў А.М. Фарміраванне ідэалу савецкай жанчыны-працуючай маці ў СМІ БССР каца 1920-х – 1930-х гг. // Актуальныя праблемы гармонізацыі сацыяльна-трудовых адносінаў: Матэрыялы Шэсцой Міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі (27 – 28 ноября 2003 г.): В 2-х кн. Кн. 1. – Витебск: УО ФЛБ ВФ «МИТСО», 2003. – С. 40 – 43.

17. Дулов А. П. Нетрадиционные источники для написания женской и гендерной истории Беларуси 1920-х гг.: материал художественной литературы // Вариации на тему гендера: Материалы III междувузовской конференции молодых исследователей "Гендерные отношения в современном российском обществе" / Отв. ред. Т.А. Мелешко, М.В. Рабжаева. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 210–215.
18. Дулаў А.М. Сямейная і домаграфічная палітыка савецкай улады ў 1920 – 1930-я гг. // Куляшоўскія чытанні: Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 11 – 12 снежня 2003 г.: Тэзісы дакладаў: У 2-х ч. Ч. 2. – Матілэў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004. – С. 118 – 120.
19. Дулов А.П. Устные источники в исследовании положения женщин БССР в 1930-е гг. // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию вет. фак. БГУ. Минск, 15 – 16 апреля 2004 г. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 176 – 178.
20. Дулов А.П. Поиск путей решения женского вопроса: Комиссии по улучшению труда и быта женщины в БССР (1920-е – начало 1930-х гг.) // Женщина. Образование. Демократия: Материалы 7-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (10 – 11 декабря 2004 г.) – Мн.: ЖИ "ЭНВИЛА", 2005. – С. 91 – 94.

РЕЗЮМЕ

Дулов Анатолий Николаевич

ЖЕНЩИНЫ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ (20-е годы XX века)

Ключевые слова: женотдел, работницы, крестьянки, делегатское собрание, делегатка, практикантка, конференции, съезды, Коммунистическая партия, Советы, железный труд.

Объектом исследования является отдельная гендерная группа в составе населения Советской Беларуси, репрезентируемая женщинами. **Предмет исследования** – изменение положения, роли и статуса женщин на протяжении 1920-х гг. в социально-политической сфере и материальном производстве.

Целью исследования является комплексный анализ становления форм и динамики женского участия в социально-политической жизни Советской Беларуси и сфере материального производства под воздействием партийно-государственной гендерной политики на протяжении 1920-х гг.

Научная новизна и значимость полученных результатов в том, что на основе современных теоретико-методологических подходов с привлечением обширного круга источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот, выявлены механизмы формирования советского гендерного порядка; осуществлен анализ партийно-государственного управления гендерными отношениями, проанализировано участие самих женщин в реализации «эмансипационной политики»; выявлены трудности и противоречия на пути «раскрепощения» женщин, характерные для периода 20-х гг. XX в.; проанализированы перемены в гендерных стереотипах населения, проявившиеся в появлении у части женщин интереса к участию в общественно-политической жизни; выявлено значительное распространение оппозиционных настроений у мужской части населения по отношению к росту женской общественной активности. Проанализирована структура женской занятости, отраслевое использование женского труда и его квалификационные характеристики применительно к промышленному и аграрному производству, тенденция к проявлению феномена «двойной занятости» женщин под влиянием начавшихся процессов индустриализации и коллективизации.

Результаты исследования имеют научную и практическую значимость. Изложенный в диссертации материал может быть использован в лекционных курсах по истории Беларуси, в спецкурсах по гендерной и социальной истории, при подготовке учебных пособий, а также в ходе создания обобщающих исследований по истории Беларуси и истории белорусских женщин. Опыт Советской власти в решении женского вопроса может иметь определённое значение для выработки эффективной социальной политики государства на современном этапе.

РЭЗІЮМ

Дулаў Анатоль Мікалаевіч

**ЖАНЧЫНЫ САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ Ў ГРАМАДСКА-ПАЛІТЫЧНЫМ
ЖЫЦЦІ І МАТЭРЫЯЛЬНАЙ ВЫТВОРЧАСЦІ
(20-я гады XX стагоддзя)**

Ключавыя словы: жанадзел, работніцы, сялянкі, дэлегацкія сходы, дэлегатка, практыкантка, канферэнцыі, з'езды, Камуністычная партыя, Саветы, жаночая праца.

Аб'ектам даследавання з'яўляецца асобная гендэрная група ў складзе насельніцтва Савецкай Беларусі, рэпрэзентуемая жанчынамі. **Прадмет даследавання** – змены становішча, ролі і статуса жанчын на працягу 1920-х гг. у сацыяльна-палітычнай сферы і матэрыяльнай вытворчасці.

Мэтай даследавання з'яўляецца комплексны аналіз станаўлення формаў і дынамікі жаночага ўдзелу ў сацыяльна-палітычным жыцці Савецкай Беларусі і вытворчай сферы пад уплывам партыйна-дзяржаўнай гендэрнай палітыкі на працягу 1920-х гг.

Навуковая навізна і значнасць атрыманых вынікаў у тым, што на аснове сучасных тэарэтыка-метадалагічных падыходаў з прыцягненнем шырокага кола крыніц, якія ўпершыню ўводзяцца ў навуковы ўжытак, высветлены механізмы фармавання савецкага гендэрнага ладу; здзейснены аналіз партыйна-дзяржаўнага кіравання гендэрнымі адносінамі, прааналізаваны ўдзел саміх жанчын у рэалізацыі эмансипацыйнай палітыкі; высветлены цяжкасці і супярэчнасці на шляху “раз'явольнення” жанчын, характэрныя для перыяду 20-х гг. XX ст.; прааналізаваны перамены ў гендэрных стэрэатыпах насельніцтва, што праявіліся ў з'яўленні ў часткі жанчын цікавасці к удзелу ў грамадска-палітычным жыцці; выяўлена значнае распаўсюджанасць аналіцыйных настраяў мужчынскай часткі насельніцтва ў адносінах да росту жаночай грамадскай актыўнасці. Прааналізавана структура жаночай занятасці, галіновае выкарыстанне жаночай працы і яе кваліфікацыйныя характарыстыкі ў прамысловай і аграрнай вытворчасці, тэндэнцыя да праяўлення феномена “двойной занятасці” жанчын пад уплывам пачаўшыхся працесаў індустрыялізацыі і калектывізацыі.

Вынікі даследавання маюць навуковае і практычнае значэнне. Выкладзены ў дысертацыі матэрыял можа быць выкарыстаны ў лекцыйных курсах па гісторыі Беларусі, у спецкурсах па гендэрнай і сацыяльнай гісторыі, пры падрыхтоўцы навучальных дапаможнікаў, а таксама пры стварэнні абагульняючых даследаванняў па гісторыі Беларусі і гісторыі беларускіх жанчын. Вонны Савецкай улады ў вырашэнні жаночага пытання можа мець пэўнае значэнне для выпрацоўкі эфектыўнай сацыяльнай палітыкі дзяржавы на сучасным этапе.

SUMMARY

Anatoly N. Dulov

**WOMEN OF SOVIET BELARUS IN CIVIC AND POLITICAL LIFE
AND MATERIAL PRODUCTION
(20-th years of XX century)**

Key words: Zhenotdel, woman-worker, peasant woman, delegate' meeting, delegate-woman, trainee-woman, conferences, congress, Communist party, Soviety, women' labor.

Object of research: gender group in content of population of Soviet Belarus, which represented by women. **Subject of research:** changing of situation, role and status of women in period of 1920th in civic, political life and material production.

Purpose of research: complex analyze of standing of forms and dynamics of women's participation in civic and political life of Soviet Belarus and in sphere of material production under influence of party-government gender policy in 1920-th years.

The scientific novelty judging by the results, is on the basement of modern theoretically-methodologically approaches, on the basis of wide circle of sources, that first analyzed and put into circulation, there revealed mechanisms of soviet gender policy, analyzed party-government management of gender relations, analyzed participation women in realization in emancipation policy; discovered difficulties and contradictions on the way of "razkreposhenie" of women, typical for 1920-th years; analyzed differences in gender stereotypes of population, which appeared in some part of women in form of interest to civic and political life; revealed, that there were spreading opposition mood in men's part of population to growth of women social activity, analyzed structure of women's employment, using of women's labor by branches and its qualification' characteristics in sphere of industrial and rural production, tendency of appearance phenomenon "double business" of women under influence of the beginning of industrialization and collectivization.

The results of the research have scientific and practical value: its may be used in preparing of lecture courses by history of Belarus, seminars by gender and social history, education literature and generalize works. Experience of soviet times in solving women's question could be used in nowadays for preparing of effective state policy in sphere of gender' question.

